

— Прощу прощения? — удивился Тхэджун в той же манере, что и несколько дней назад, когда впервые услышал о сути инцидента. Что ж, это обычная рефлекторная реакция на упоминание ужасного слова.

Напряжённую атмосферу, повисшую за последнюю пару минут, нарушил телефонный звонок от Джинука. Рой жестом поторопил господина Со взять трубку.

Скользнув по экрану большим пальцем, бизнесмен принял вызов.

— Анализ видеозаписи завершён? — начал он.

— Да. Желаете подъехать, чтобы взглянуть? — предложил секретарь на другом конце провода.

Так как видеоматериалы хранились в не самых подходящих условиях, качество их серьёзно снизилось, из-за чего Тхэджуну пришлось доверить анализ специалисту, Джинук же руководил процессом и теперь докладывал о результатах.

— Кажется, дело срочное. Ступайте, всё равно Юри не очнётся в ближайшее время, — высказался скульптор.

«Рой понятия не имеет, о чём говорит, как же он может осознавать серьёзность ситуации?» — недоумевал Тхэджун. Бизнесмену не хотелось отлучаться от Юри, не зная, когда она придёт в себя, и тем более оставлять её одну с этим сомнительным человеком.

В тот же миг Рой словно прочитал мысли дельца.

— Знаю, вам неприятно позволять Юри находиться в моей компании, но вам не о чем волноваться, ведь у меня нет привычки трогать спящих женщин, — язвительно заверил он.

Тхэджун окинул художника недовольным взглядом, однако, не желая терять времени, проигнорировал колкое замечание и попросил Джинука отправить ему адрес конторы, изучившей видеозапись, а перед тем как покинуть больницу, указал Джинхо стеречь палату со всей ответственностью, прежде всего не оставлять её без присмотра. Джинхо с трепетом согласился, пусть и был оторван директором от постановки диагноза другому пациенту.

\*\*\*

Тхэджун вёл автомобиль к месту прибытия, а в это время в его голове раздавались слова Роя. Как поведал ему скульптор, Юри частично восстановила воспоминания и собиралась встретиться с тем, у кого есть «ключ», при этом речь заходила и об убийстве. Господин Со погрузился в глубокие размышления, мчась по трассе сквозь проносившийся за окном пейзаж. В Корею Юри встречалась лишь с Ким Хёна, а значит, дельцу следовало лично переговорить с этой женщиной.

Спустя некоторое время навигатор уведомил бизнесмена о достижении пункта назначения. Тхэджун припарковался возле здания, заглушил двигатель, расстегнул ремень безопасности и набрал номер Джинука, чтобы сообщить о прибытии. Секретарь тут же спустился к выходящему из машины руководителю.

— Специалисты говорят, увеличение разрешения изображения до максимума бесполезно, поскольку у нас на руках имеется лишь копия записи, хранившаяся при этом в неблагоприятных условиях, однако различить лица всё же удалось, — отчитался Джинук.

Когда коллеги вошли в офис, один из подчинённых Джинука поприветствовал господина Со и намекнул кратко представить его директору.

— Это мой друг. Он умеет читать по губам. Я специально пригласил его для анализа, — объяснил Джинук.

Тхэджун пожал руки сотрудникам и уселся на стул, рядом с ним расположился и секретарь. Исследователи запустили показ видеозаписи.

На записи появился разъярённый мужчина, входящий в лобби отеля — вероятнее всего, отец Хан Юри. Через несколько минут мужчину обступила группа неизвестных, похожих на бандитов. Они с обеих сторон схватили мужчину за руки и окончательно его обездвижили. В кадре возник ещё один мужчина, с гневными криками направляющийся к господину Хану — это был Чин Мёндже.

Тхэджун нахмурил брови и молча дал знак Джинуку приостановить воспроизведение.

— Вы понимаете, что он говорит? — спросил бизнесмен.

— Качество не ахти, к тому же не думаю, что он говорит что-то важное. Впрочем, позвольте проверить. Момент, — попросил Джинук и стал вглядываться в экран, перематывая запись. — Говорит сейчас же вернуть украденное. Если не вернёт, они его убьют.

Президент Чин схватил господина Хана за воротник и ударил по лицу. От удара водитель свалился на пол, из уголка рта потекла струйка крови. Как по команде, стоящие вокруг гангстеры принялись нещадно избивать лежачего. Рядом находились очевидцы, однако завязавшаяся потасовка, казалось, никого не волновала. Уладить конфликт никто не решился.

— Такое творилось среди бела дня, ещё и в лобби отеля, и никто их не разнял, — хмуро сказал Тхэджун.

— Судя по тому, что рассказывали местные, в Чонсоне подобное периодически случается. Чонсон известен своим туристическим и гостиничным бизнесом, так ведь? Помимо строительной компании «Чонсон» и одноимённого отеля, президент Чин имел влияние в

ночных клубах, ресторанах и множестве других заведений. Донесение в полицию пользы не приносило: большая часть таких заведений располагались в пригороде, отчего полицейским требовалась уйма времени, чтобы прибыть на место. Более того, господина Чина поддерживал Ли Инбэ, один из самых популярных политиков страны, и, если уж честно, кто бы осмелился арестовать президента? — вещал Джинук, пока Тхэджун смотрел на экран.

Президент Чин подтащил избитого мужчину к ноге. Облившийся кровью господин Хан старался вырваться и кричал на Чин Мёндже. Вены на его шее вздулись от крика.

— Что он говорит? — вновь поинтересовался Тхэджун.

Сотрудники присмотрелись.

— Говорит вернуть ему дочь, повторяет снова и снова, — разъяснили они с округлившимися глазами.

<http://erolate.com/book/1101/28273>